

Сафронова А. М. Госпиталь как объект социальной инфраструктуры Екатеринбурга в 1723—1734 годах / А. М. Сафронова, А. А. Сафронов // Научный диалог. — 2020. — № 9. — С. 434—453. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-9-434-453.

Safronova, A. M., Safronov, A. A. (2020). Hospital as an Object of Social Infrastructure in Yekaterinburg in 1723—1734. *Nauchnyi dialog*, 9: 434-453. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-9-434-453. (In Russ.).

УДК 94(470.5+571).063/.065:614.27

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-9-434-453

ГОСПИТАЛЬ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЕКАТЕРИНБУРГА В 1723—1734 ГОДАХ

© Сафронова Алевтина Михайловна (2020), orcid.org/0000-0002-4692-3025, доктор исторических наук, профессор кафедры документоведения, архивоведения и истории государственного управления, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» (Екатеринбург, Россия), Alevtina.Safronova@gmail.com.

© Сафронов Алексей Анатольевич (2020), orcid.org/0000-0002-4816-6160, кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» (Екатеринбург, Россия), Alexei.Safronov@gmail.com.

Впервые на основе опубликованных и архивных документов рассматривается вопрос о госпитале как объекте социальной инфраструктуры раннего Екатеринбурга. Актуальность исследования обусловлена тем, что в литературе имеются лишь отрывочные сведения об организации медицинского обслуживания на казенных заводах Урала в 1720-х — 1734 годах. Отмечается, что главная причина этого заключается в отсутствии комплекса документов, посвященных этой теме, даже на уровне одного дела, в рассредоточении их по объемным делам с заводской документацией. Раскрываются усилия начальников уральских заводов В. Н. Татищева и В. И. Геинина по выписыванию лекаря из центра. Исследуются сведения о строительстве первого госпиталя в Екатеринбурге в 1723—1724 и 1727 годах. Специальное внимание уделяется регламентации медицинского обслуживания населения со стороны местной администрации и внедрении норм российской законодательства в сфере медицины на территории горнозаводского ведомства на Урале. Рассматриваются вопросы о служителях госпиталя, организации лечения больных, доставке их в госпиталь; финансировании работы госпиталя, участии населения в этом и оплате питания за дни пребывания на лечении; учете лиц, лежащих в госпитале, и денежных средств, расходуемых на медицинское обслуживание. Специальное внимание уделяется способам доставки лекарств в Екатеринбург из Санкт-Петербурга и Москвы, подготовке лекарских учеников.

Ключевые слова: история России XVIII века; история Урала; история Екатеринбурга; горный госпиталь; история медицины.

1. Введение

В России в начале XVIII века большое внимание уделяется созданию медицинской службы в армии и на флоте, открываются аптеки и госпитали в провинциальных городах, ведется подготовка лекарских и аптекарских учеников. В связи с развитием горнозаводской промышленности на Урале, формированием здесь крупнейшего центра металлургической промышленности России создается своя инфраструктура в медицинской сфере и при казенных заводах Урала, центром которой стал Екатеринбург.

В нашей литературе эта важная составляющая жизни населения является слабо изученной. В 1826 году В. Берхом был опубликован дневник В. И. Геннина, инструкция Берг-коллегии ему, касающиеся в отдельных пунктах медицины [Берх, 1826, кн. 4, с. 96; кн. 5, с. 143]. В. И. Рожков привел сведения об отпуске с В. Н. Татищевым лекарств на Урал в 1720 году, но отказе направить лекаря [Рожков, 1884, с. 96, 97]. В заметке Э. А. Пензина сообщалось об открытии госпиталя в Екатеринбурге в 1723 году, его служащих [Пензин, 1980]. Ю. Э. Соркин изложил данные о первых попытках В. Н. Татищева и В. И. Геннина заполучить лекаря на Урал [Соркин, 1994, с. 67—58]. Корепанов привел данные о прежнем месте работы первого лекаря Спринцеля: 1) «Штаб-лекарь Тобольского пехотного полка». 2) «В 1723 г. В составе воинской команды Тобольского полка прибыл на строительство Верх-Исетского завода (!)»; 3) «Служил по контракту в ведомстве Берг-коллегии в Москве (предположительно с 1720)» [Корепанов, 1998б, с. 81; Корепанов, 2002, с. 528; Корепанов, 2006, с. 466]. Автор сообщил о лечении первых больных Спринцелем [Корепанов, 1998а, с. 8, 10, 14; Корепанов, 2005, с. 15, 19]. С. Копырина, без ссылок на документ, сообщила, что Спринцель «до работы в России успешно служил шведскому королю и к моменту приезда на Урал уже имел солидный медицинский опыт» [Копырина, 2019].

В книге В. И. Старкова приводятся нормы «Регламента о госпиталях» 1722 года, касающиеся его служителей и норм питания больных, с отметкой, что они использовались и на Урале, цитируется документ без указания даты о проживании с лекарем в Екатеринбурге фельдшера Санкт-Петербургского полка [Старков, 1999, с. 16—20; Старков, 2007, с. 16—21]. Нами раскрыта роль В. Н. Татищева в организации медслужбы в Екатеринбурге [Сафронова, 1998, с. 47—51; Сафронова, 2017, с. 51—70].; поднят вопрос о подготовке лекарских и аптекарских учеников [Сафронова, 2019, с. 264—268].

Особенностью источниковой базы о развитии медицинского обслуживания населения Урала является отсутствие какого-либо комплекса архивных документов даже на уровне дела, единичные документы об этом рас-

средоточены по объемным делам в 500—900 листов и более с документацией о заводах, при этом медицины касаются единичные из них. Это является одной из причин введения в научный оборот лишь отдельных данных, касающихся развития медицины в нашем городе в первое десятилетие его существования. Данная статья, основанная преимущественно на архивных документах, призвана восполнить этот пробел.

2. Прибытие первого лекаря на казенные заводы Урала и строительство госпиталя в Екатеринбурге

Впервые вопрос о назначении и отправке лекаря на Урал был поднят в 1720 году В. Н. Татищевым, направленным Берг-коллегией для поиска руд и строительства заводов, но безрезультатно. Только В. И. Геннину, отправленному в 1722 году Петром I, чтобы «исправить заводы» и провести «розыск» в отношении Татищева по жалобе А. Демидова, удалось решить этот вопрос. Получив назначение в марте 1722 года, Геннин 10 апреля в доношении Петру I просил: «И понеже я волею Божию всегда грудью скорблю и может быть, что без лекаря безвременнo умру, того ради прошу не для меня, но для отправления Вашего Величества дел, и для лечения общих, будущих при мне нужнейших мастеровых людей, которые заскорбят, дать лекаря с лекарством; ибо ежели оные в скорбях незапно умрут, то будет великая во всех делах остановка» [Берх, 1826, кн. 4, с. 96; Геннин, 1995, с. 21].

И. Л. Блюментрост, глава Медицинской канцелярии, действовавшей в столице, судя по записи в дневнике В. И. Геннина, отправил с ним «на железные заводы для лечения от приключаящихся болезней» его и мастеровых лекаря Иоганна Иосифа Спринцеля. Эта запись датирована 19 июня 1722 года. То есть лекарь появился в команде Геннина, составлявшей около полусотни человек, за месяц до ее отправления из Москвы, 8 декабря команда прибыла на Уктусский завод [Берх, 1826, кн. 4, с. 96, 106], где располагалось Сибирское высшее горное начальство.

Первые шаги по организации медицинской службы были предприняты на Уктусском заводе, где появилась больница. Спринцелю пришлось действовать в необычных условиях. С марта 1723 года началось строительство Екатеринбургского завода, удаленного от Уктусского на 6 верст. Земляные работы вели крестьяне 20 приписных слобод, ежемесячно сменяя друг друга, трудились на стройке и сотни прибывших из Тобольска солдат. Здесь были заняты представители заводской администрации, мастеровые, возводившие производственные мощности. Ежедневная работа по 14—15 часов в сутки, недостаток пищи, жизнь в шалашах и землянках, пока солдаты не возвели казармы, подрывали здоровье строителей.

В начале апреля 1723 года в доношении Геннину Спринцель сообщил, что среди присланных солдат Тобольского полка «является много больных французскою болезнью, а на лечение оных лекарства я не имею, а которое лекарство есть, и то велено держать для нуждных мастеровых людей, для которых оное лекарство дано». Геннин приказал: поскольку лекарств нет, работать больные не смогут, «а есть хлеба скудность», и денег на содержание полка пока не прислано, и опасно заражение, послать указ полковнику Брикзгаузену, возглавлявшему присланных солдат, чтобы лекарь освидетельствовал больных. Указ об этом 8 апреля был отправлен. Уже 10 апреля 1723 года Брикзгаузен представил Геннину список больных, составленный Спринцелем: фамилии 4 сержантов и 10 солдат, а у двух солдат пострадали конечности: у одного «левая рука сохнет», у другого — «на левой ноге проломы и жилу свело под коленой»; в этот же день их приказано было вернуть в Тобольск [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 26, л. 535—535 об., 552—553].

В первом «Описании Уральских и Сибирских заводов», составленном Генниным в 1735 году, среди построенных в 1723 году в Екатеринбурге зданий он указал: «Госпиталь для лечения больных и раненых мастеровых людей и протчих служителей» [Геннин, 1937, с. 76]. Но в доношении в Берг-коллегию в феврале 1724 года сообщал: «Солдаты ныне строят в Екатеринбурге <...> другую молотовую, лудильну, гостиной двор, церковь, хлебной анбар, тюрьму, письмохранительную полату, анбар <...> больницу, школу, корчмы и постоялые двory» [РГАДА, ф. 271, оп. 1, д. 1036, л. 96 об.]. В инструкции, врученной 12 марта 1724 года Н. Клеопину и К. Гордееву, Геннин поручал им контроль за строительством церкви, школы, госпиталя и других объектов [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 33, л. 24—63]. Возможно, госпиталь открылся в части здания, а в полном объеме начал функционировать в 1724 году.

В описи объектов, переданных в ноябре 1734 года Генниным новому начальнику Татищеву, описывается здание госпиталя, возведенное в 1727 году: «Гошпитал бревенчатой, в одном основании три светлицы, трои сени, покрыты драньем, в них полы деревянные, две печи кирпичные с выводными трубами. В сенях очаг с трубою на чюгунных столбах и связях». Внутри размещалась и баня с печью из кирпича. Помещение было просторным: 12×5 сажень, в высоту — 4,5 (25,6 м × 10,6 и около 10 м в высоту), имело 7 «окончин слюдяных, обитых жестью» [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 450, т. 1, л. 47 об.]. При госпитале в том же 1727 году выстроен «погреб бревенчатой, покрыт драньем, осыпан землею», представлявший собою куб со сторонами в 3 сажени (6, 4 м). В нем хранились пищевые припасы и лекарства с использованием льда. Требуются дополнительные разыскания,

подтверждающие дату строительства нового госпиталя в 1727 году, как и ввод его в действие в 1723 году. В июне 1731 года присланные от ротных дел плотник, каменщик и несколько арестантов перекрыли крышу сеней, сделали «болящим» чулан для особых процедур, вымазали глиной стены и потолки, побелили их [Там же, оп. 12, д. 203, л. 181—181 об.].

3. Положения об организации медицинской службы в наказе

В. Н. Татищева 1723 года и первых штатах заводов

Строительство нового завода на Исети, ставшего центром управления казенными заводами — Екатеринбургским, Уктусским, Алапаевским, Каменским, требовало разработки нормативного акта, регламентирующего организацию управления ими. После снятия с Татищева указом Петра I вины по жалобе Демидова, в октябре 1723 года, Геннин определил его главным членом обер-бергамта [ГАСО, ф. 24, оп. 12, д. 1636а, л. 21 об.], и он полностью отдался доработке наказа заводскому комиссару Ф. Неклюдову, подписанному Гениным 15 октября.

Татищев включил в него главу 13-ю «О содержании аптеки, лекаря и богадельни» [Татищев, 1990, с. 91—93], где впервые были регламентированы основы организации медицинской службы на территории горнозаводского ведомства. К этому времени появились законодательные акты, регулирующие медицинскую службу в армии и на флоте — Воинский устав 1716 года, Морской устав 1720 года, Регламент о управлении Адмиралтейства и верфи 1722 года [ПСЗРИ, т. 5, № 3006; т. 6, № 3485, № 3937]. По мнению С. Н. Копыриной, при составлении наказа Татищев «взял за основу положения Адмиралтейского регламента и Воинского артикула» [Копырина, 2019]. Но первый в Екатеринбурге еще отсутствовал, а второй, изданный в 1715 году, содержал нормы военно-уголовного и уголовно-процессуального права. Речь могла идти об использовании первой части Воинского устава 1716 года, в котором имелись краткие пункты об обязанностях доктора, аптекаря, штаб-лекаря, лекаря, а также о госпитале. Но сравнение пунктов наказа с нормами названных российских актов позволяет говорить о совершенно самостоятельном подходе Татищева к разработке норм о медицинском обслуживании населения горнозаводского ведомства.

Во введении к главе Татищев отметил, что «здешней простой народ о пользе лекарств и лекаря разуметь не хотят и, болезнуя, лекарствами гнушаются», даже «в грех ставят», что объясняется новизной дела. Наказом в Екатеринбурге наряду с лекарем предусматривалась и должность аптекаря, при каждом из них — двое учеников. Первые 5 пунктов главы посвящались регламентации деятельности аптеки, оговаривались пути доставки лекарств:

по требованию аптекаря или лекаря — из Москвы или других мест. Аптека должна была действовать на вычеты «от жалования на лекарства», за счет них и оклад лекаря, его помощников и учеников, с оговоркой, если не хватит, «прибавлять и ис казны». Регламентировался порядок отпуска лекарств: «отпускать из аптеки по росписям лекаревым всем служителем, у которых вычитаются деньги, на их собственные болезни безденежно <...> у кого вычета нет, також женам и детям, работникам, всякого чина людем отпускать за деньги» [Татищев, 1990, с. 91]. Татищев не уточняет порядок вычета денег из жалования. Вероятно, он был определен указом Берг-коллегии 1722 года, зарегистрированным в описи документов Горного начальства под названием «о вычете на госпиталь» [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 148, л. 81]. Вероятно, речь в нем велась о вычете у служащих горного ведомства по 1 коп. С каждого рубля жалования, согласно Адмиралтейскому регламенту 1722 года. Наказ лишал права бесплатного пользования лекарствами лиц, находившиеся «в самохотных болезнях», случившихся от пьянства и прелюбодеяния (по Воинскому уставу лечения лишались лишь офицеры, а унтер-офицерам и рядовым жалование полагалось).

Регламентировалась и деятельность лекаря. Оговаривался порядок посещения больных: «...особливо мастеровых, каждодневно, ежели болезнь трудная, то неколико раз днем, и оному помоществовать полезными лекарствами». Татищев не преминул отметить важность психологической поддержки больного со стороны лекаря «разговором и советом, ибо некогда обнадеживание или порадование болящему за лекарство послужит» [Татищев, 1990, с. 91].

Специальное внимание уделялось обучению лекарских и аптекарских учеников. Комиссару предписывалось «надзирать» за лекарем и аптекарем, «дабы они обучали прилежно, искусство открывали прямо». Лекарским ученикам полагалось обучиться навыкам стрижки и бритья: «брать всех мастеров в седмицу два разы, а за труд брать им с человека по 40 копеек в год», половину этих денег отдавать лекарю, чтобы «бритьи и мыло, занавески, полотенцы, воду теплую держать». Разreshалось к «мастерам брить <...> ходить на дома, с тех брать по уговору». То есть при будущем госпитале предполагались открытие цирюльни и организация бритья служащих горного ведомства. При этом приказывалось «посторонних лечить и брить не допускать, понеже оные чинят ученым в пропитании ущерб, а болящих более повреждают, нежели помоществуют» [Там же, с. 91—92]. Таким образом, заводская администрация должна была стоять на страже интересов новых для Урала специалистов, пресекать попытки народных умельцев составить им конкуренцию.

В ноябре 1723 года Татищев закончил разработку совместно с Генниным «Табели служителей Сибирского горного высшего начальства». В ней числились: «Лекарь Принцель» с жалованьем 120 руб. в год; «Ученики из школьников: Петр Родионов, Андрей Попов» с жалованьем по 12 руб. [Геннин, 1995, с. 160]. В графе «Впредь быть» напротив фамилии лекаря отмечено: «На его место иного прислать». Во втором варианте Табели, где фигурировали только должности без указания фамилий, названы: доктор медицины с жалованьем 240 руб., лекарь (120 руб.), аптекарь (100 руб.), два лекарских и два аптекарских ученика с жалованьем по 18 руб. каждому. «Лекарства по болшей части от здешних рощенеи, протчее за вычетные денги» [Там же, с. 167].

Судя по помете в отношении лекаря — «На его место иного прислать» — ясно, что уже на первом году деятельности Спринцель продемонстрировал недостаточную медицинскую подготовку, отсюда и желание начальства расширить круг медицинских работников, заполучить не только аптекаря, но и настоящего доктора, то есть человека с высшим медицинским образованием. Но претворить в жизнь задуманное не удалось: ни доктор, ни аптекарь в Екатеринбурге в тот период так и не появился.

4. Поиск медицинских кадров в столице в 1725 году и возобновление работы госпиталя

Указом Петра I, полученным на Пыскоре 16 января 1725 года, Геннин был вызван в Петербург, пробыл там со 2 марта до первых чисел июля. В поездке его сопровождал лекарь Спринцель. Вероятно, он задумал уйти в отставку, покинуть Геннина в Москве на обратном пути. Как сообщал Н. С. Корепанов, лекарь трижды просил об отставке, получал ее, но продолжал службу [Корепанов, 1998а, с. 26].

В доношении новой императрице 8 июня 1725 года Геннин просил послать указ к главе Медицинской канцелярии Блюментросту, «чтоб он отправил со мною лекаря с надлежащим медикаментом, оное требуется не ради одной моей персоны, но и ради тамошних командиров и мастеровых людей, понеже без лекаря быть невозможно, и мастеровые люди, как русские, так и иноземцы от великих работ принимают себе часто увечья и болезни, и от того умирают безвременно, а на их места сыскиват и выписыват иных трудно и дорого [Геннин, 1995, с. 275].

Берг-коллегия в инструкции, данной Геннину 14 июня 1725 года, пункт 10-й посвятила медикам: «Штаб-лекаря и лекаря с медикаментами отправлять из Медицинской Канцелярии и содержать онаго жалованьем, также и за медикаменты в Медицинскую Канцелярию платить деньгами из

заводской суммы». Пунктом 11 предписывалось для проезда Геннину «и при нем будущим лекарям» на зарплату, на наем подвод и судов выдать из Берг-коллегии 600 руб. «на счет заводской» и отчитаться по приезду в Екатеринбург [Берх, 1826, кн. 5, с. 142—143].

30 июня Геннин снова просил Екатерину I приказать Блюментросту, «дабы он со мною отправил лекаря для меня и мастеровых людей. И без лекаря для частых моих болезней ехать мне с Москвы невозможно для того, что тамо и во всей Сибири лекаря нет» [Геннин, 1995, с. 279]. В Москве Геннин и заполучил выходца из Пруссии, Иоганна Генриха Репкена, служившего при нем с 1725 по 1729 годы [Корепанов, 1998 б, с. 80]. Спринцель решил вернуться на Урал, и 19 ноября 1725 года команда прибыла в Екатеринбург [ГАСО, ф. 24, оп. 12, д. 193, л. 118]. Ясно, что почти год госпиталь оставался без лекаря, не действовал.

С осени 1725 года особое внимание руководства было обращено на внедрение норм Адмиралтейского регламента об организации медицины на флоте и в портах России в практику горного ведомства. Ранее уральское начальство дважды требовало присылки этого регламента и Морского устава из Московского обер-бергамта, но получить их удалось лишь в ноябре 1725 года [Там же, л. 104 об., 118]. Вероятно, они прибыли с Генниным.

Не прошло и недели после его возвращения, как 25 ноября 1725 года Геннин и Р. Горчаков принимают решение: оповестить все подчиненные команды, послать в них указы, «в которых написать, ежели кто из завоцких и горных служителей, и мастеровых, и работных людей, заскорбит какою ни есть болезнию, то таких немедленно объявляли б лекарю Спринцелю для свидетельства и лечения их болезней, дабы безвременно мастеровые люди от болезней не помирали» [Там же, л. 126 об.].

31 декабря 1725 года в Сибирском обер-бергамте заслушивался ряд указов Берг-коллегии. По первому из них приняли решение: «о вычете на медикамент из жалованья чинить по силе Адмиралтейского Регламента, должности адмиралтейской, по 34-му артикулу, неотменно в казенной Екатеринбургской кантор» [Там же, л. 163 об.—164], то есть вычитать из жалованья по 1 коп. с рубля у всех служащих.

По новой Табели 1726 года при Екатеринбургском госпитале числилось два медика: штаб-лекарь с жалованьем 193 руб. 48 коп. и второй «лекарь для разъезду» с жалованьем 120 руб. в год. Появился и цирюльник, с июня им стал Василий Сизиков, из солдат Тобольского полка, с жалованьем 12 руб. в год; числился и ученик А. Иванов, сторож с женой, выполнявшей работу поварихи и прачки при госпитале (18 руб. обоим) [Там же, оп. 12, д. 10, с. 6]. Под вторым лекарем подразумевался Иоганн Репкен.

На приобретение медикаментов штатами выделялось 100 руб., на содержание госпиталя — 50 руб. в год, включая оплату сторожа с женой. Причем деньги на жалованье лекарям, их ученикам, на медикаменты и содержание госпиталя должны были выделяться не из заводских сумм, как предписывалось ранее Берг-коллегией, а из вычитаемых по 1 коп. с рубля при выдаче жалованья у служащих с оговоркой: «если будет мало... то имеет додано быть из остаточных зборных денег на гошпиталь». Более того, согласно Табели 1726 года, приказывалось содержать «на гошпитальные деньги», «которые по указу вычитаютца по копейке от рубля», и школы Екатеринбурга — словесную и арифметическую. Из госпитальных денег выдавать жалованье школьникам, оплачивать бумагу и дрова, на это выделялось 265 руб. 80 коп. в год [Там же, с. 6—7, 92].

5. Прием больных на лечение, их учет и освидетельствование

5.1. Прием больных

В госпитале бесплатно лечились все жители Екатеринбурга, у кого делались вычеты из жалованья — члены администрации, канцелярские служащие, мастеровые и работные люди, драгуны и солдаты, учащиеся школ, ссыльнопоселенцы. Сюда присылали больных и с других казенных заводов и рудников. Так, в феврале 1726 года штейгер Полевского рудника прислал крестьянина Камышловской слободы Ивана Гордеева, которого в горной работе повредило камнем. Сам Полевской завод отстоял от Екатеринбурга на 52 версты. Поначалу больного доставили в обер-бергамт, и по его указу отослали в госпиталь. Но начальство при этом предписало: «впредь, ежели где горные или заводския служители захварают и присланы будут от определенных над ними особых командиров, оных ему, Спринцелю, принимать и лечить, не дожидаяся о том из Сибирского обер-бергамта указу, а как скоро вылечится, отсылать их на прежния их места в работу немедленно, записывая оных болящих числа, в которых к нему будет кто в лечение прислан и из лечения выдет, впредь для справки имянно» [ГАСО, ф. 24, оп. 12, д. 194, л. 54]. Так, с 1726 года лекарь получил определенную самостоятельность в приеме больных с других заводов, присылать их должны были местные начальники — управители заводских контор, рудников. Заметим, в госпитале предписывалось вести записи с указанием времени поступления больных и окончания их лечения.

Во время массовых болезней госпиталь принимал большие пополнения. Зимой 1726 года среди населения появилось много страдающих кровавым поносом. Начальство, подозревая бывшего откупщика Ивана Минюхина в использовании плохого меда для приготовления напитков в кабаках как причи-

ны массовых заболеваний, в феврале месяце провело его допрос в обер-бергамте и вызвало Спринцеля для пробы использованных медов. Лекарь показал, что «онья меды обыкновенныя, токмо не весьма доварены, а кровавому поносу человеку от него быть не признается» [Там же, л. 70—71].

8 марта 1732 года из конторы Верх-Исетского завода сообщили в обер-бергамт: «многие молотовые мастера, подмастерья и работники заскорбели», отправлены в госпиталь, «и ныне за многими болящими работать в молотовых фабриках и некому, которые фабрики сего ж марта с 6-го числа все и остановлены» [Там же, д. 205, т. 2, л. 11].

Указом Сибирского обер-бергамта, полученным в госпитале 15 июля 1727 года вместе с инструкцией, предписывалось удерживать с лечившихся в нем на приобретение пищи половину полагавшегося им за эти дни жалования — «окладным окладу их в полы, а неокладным по средней пропорции выработанных денег». В связи с этим госпиталь должен был сообщать в Казенную кантору фамилии, имена, должности лечившихся [Там же, д. 203, л. 210]. Имелись случаи, когда заводские конторы сообщали в обер-бергамт, сколько людей прошли лечение в госпитале и какие суммы им следует выдать в качестве второй половины жалования за эти дни. Так, контора Верх-Исетского завода 31 марта 1732 года подала реестр мастеров и подмастерьев за январь и февраль с указанием конкретных сумм, а обер-бергамт предписал Казначейской канторе выдать их [Там же, д. 205, т. 1, л. 147 об.—148].

В госпитале лечили и за плату, о чем свидетельствуют подаваемые Спринцелем доношения в обер-бергамт о приеме собранных денег за лекарства. Так, 29 апреля 1732 года он объявил, что за первую треть 1732 года «взято за казенные лекарства» с обер-штейгера Корса 2 руб. 36 коп., с компанейщика Козьмы Хохрякова — 2 руб. 40 коп., «да взять надлежит с подканцеляриста Феокиста Носкова за лечение жены ево 56 копеек», что предписывалось сделать при выдаче ему жалования [Там же, д. 205, т. 2, л. 259]. В этот же день Спринцель доложил: «по прозьбе дворянина Акинфия Демидова лечил он ево, Демидова, казенными медикаменты, которых на то лечение издержал ценою на рубль на семнатцать копеек и те деньги с него взяты» [Там же]. Заметим, больных за плату лекарь лечил без разрешения начальства, мог позволить лечение в долг, с вычетом денег при последующей выдаче жалования. Деньги за лекарства зачислялись в приход Казначейской канторой. В сентябре 1734 года Спринцель сдал 4 руб. 1 коп. [Там же, д. 214, л. 17 об.]

5.2. Учет больных, лечившихся в госпитале

Как уже отмечено выше, с февраля 1726 года Спринцелю поручено вести записи о поступлении больных и их выписке «впредь для справки

имянно». В октябре 1726 года Геннин с Горчаковым уточнили порядок регистрации больных как со стороны заводских контор, так и со стороны госпиталя: «кто куды отлучится или заболит, о том в конторах неизвестно и записок нет». Поэтому предписали: об отлучившихся, больных старшему мастеру рапортовать в контору, где больного записав, «того ж часа, с тем же мастером отослать к лекарю. Когда кто к нему прислан будет, записывать, и ежели кто из больных у него не явится, о том ему посылать, объявлять в канторы, а от кантор, их сыскивая, паки к нему, учиня наказание, отсылать... Тако ж, когда кто вылечится, таких ему, лекарю, у себя записав, отсылать с учениками своими немедленно в канторы, а в канторах, их записав явку, определять немедленно к работе» [Там же, д. 194, л. 374—374 об.]. Таким образом, вводился контроль за движением больных по цепочке: от мастера, через заводскую контору, от нее — в госпиталь, регистрация в госпитале, отсылка в контору, фиксирование явки в ней и отправка на работу. Такой многоступенчатый контроль приносил свои плоды. Например, в доношении конторы Верх-Исетского завода 25 июня 1731 года сообщалось, что молотовый подмастерье Григорий Теткин 14 июня послан «при письме» в госпиталь, а 22-го из госпиталя сообщили, что 19 числа он сбежал. Контора послала рассыльщика на поиски, но безрезультатно, обер-бергамт приказал прописать приметы, и «в пристойном месте» в Екатеринбурге выставить лист, а в подчиненные команды послать указ о сыске [Там же, д. 203, л. 180 об.—181].

Судя по записной книге входящих доношений в обер-бергамт и решений по ним за 1731—1732 годы подъячий госпиталя Иван Санников подавал доношения с указанием фамилий, имен «мастеровых людей и солдат», проходивших лечение в течение месяца, указывая, сколько «по излечении отпущено возвратно в работу и что в остатке налицо и в каких болезнях» [Там же, д. 203, л. 210 об., 312; д. 206, т. 1, л. 10—10 об.].

В августе 1731 года «от Екатеринбургского госпиталя» по указу обер-бергамта были сочинены с приходно-расходных книг госпиталя «счетная выписка», ведомость за 1730 год и «двойственные репорты» за январскую, майскую трети года, с сентября — «двойные месячные». Все эти документы и сами приходо-расходные книги были переданы для свидетельства в обер-бергамт, оттуда — «к счетным делам» [Там же, д. 203, л. 388 об.]. По-видимому, подобные отчетные документы составлялись и ранее.

Не случайно в ноябре 1727 года при госпитале появилась должность подъячего, и на нее был назначен Иван Санников с жалованьем 12 руб. в год, а с января 1733 года появился и надзиратель Михайло Севергин [Там же, оп. 1, д. 450, т. 2, л. 180 об.]. Хотя Табелью 1729 года предполагалось

иметь при госпитале писаря с жалованьем 24 руб. в год и копииста, один Санников числился в копиистах [Там же, д. 224, л. 3 об.—4]. Он вел всю внутреннюю документацию в госпитале, приходо-расходные книги, подавал сведения в обер-бергамт. Не удивительно, что на это госпиталью требовалась стопа бумаги в год, то есть 480 листов [Там же, д. 203, л. 19 об.].

5.3. Освидетельствование в связи с отставкой от дел по старости и болезни

11 мая 1726 года Берг-коллегия издала специальный указ, адресованный уральскому начальству: без свидетельства лекаря больных от дел не отрешать [РГАДА, ф. 271, оп. 1, д. 750, л. 445]. В сентябре 1726 года Спринцель сообщал в обер-бергамт, что у присланных с Полевского рудника горных учеников, Белослудской слободы Алексея Козлова, Невьянской — Ивана Розсекаева, «очною их болезнь вылечить невозможно, поэтому определили: по силе Военного артикула, главы 9, пункта 70, отправить их домой для платежа подушных денег. Лудильного подмастерья Илью Углева, не подлежащего излечению, решено было вернуть для платежа подати на Олонец с подпиской о явке туда к январю 1727 года [ГАСО, ф. 24, оп. 12, д. 194, л. 344, 336]. В некоторых случаях заводские власти отправляли на освидетельствование целые группы мастеровых, не способных работать и после лечения в госпитале. Так, указанных в доношении шихтмейстером Ф. Шенниковым молотовых работников, в мае и июне находившихся в госпитале, в августе начальство приказало освидетельствовать, «какие оные болезни имеют и за теми болезнями могут ли у работ своих быть и работать» [Там же, д. 203, л. 389]. Спринцелю приходилось давать заключение и в отношении учащихся школ Екатеринбурга, посылавшихся учителями для лечения или представленных начальству в качестве непригодных к обучению из-за болезни. Штаб-лекарь выявлял и симулянтов, пытавшихся освободиться от учения, вызвав у себя болезнь. Так, разоблачил попытку двух учеников в 1726 году растравить ногу сулемой, чтобы отбыть домой [Сафронова, 2000, с. 137—138]. В сентябре 1734 года в обер-бергамте слушались «дела о старых и скорбных» Екатеринбургского, Верх-Исетского, Уктусского верхнего и Алапаевского заводов, сразу же 15 дел, и подход к их решению был жестким. Начальство ссылалось на указ Берг-коллегии от 14 августа 1731 года, которым предписывалось о негодных к работе брать свидетельство не только от лекаря, но и от мастеровых людей, работавших с ними, «подлинно ли они за старостию и болезнию в работе быть не могут, дабы те мастеровые люди за ленью и за отговорством своим многие были не отпущены». И части работников в отставке отказали [ГАСО, ф. 24, оп. 12, д. 214, л. 3—3 об.].

6. Доставка лекарств и подготовка лекарственных учеников

Первые лекарства привез на Урал Татищев в 1720 году, ему выдали их «из верхней» аптеки Москвы на 20 руб. Для их доставки, судя по расходной книге, сразу же было «куплено два ящика [с] скляницами, окованные и с внутренними замками» за 5 руб. [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 4 а, л. 96—96 об.]. Большая партия лекарств прибыла с советником Берг-коллегии И. Г. Михаэлисом, отправленным на заводы в марте 1721 года. Пробыв недолго на Уктусе, в августе 1722 года он перебрался в Соль Камскую и оттуда формально руководил строительством Пыскорского завода. Как писал В. И. Геннин кабинет-секретарю А. В. Макарову в сентябре 1723 года, «лекарств он, советник, взял с Москвы из аптеки не за малые деньги и все вручил своему лакею и онои лакеи знатно ими корыстуется — много издержал, а тамо олонецкие горные два человека лутчие заскорбели и лекарств от него требовали, и он им не дал, и тем горных русских людеи озлобил, а не ласку показал» [Геннин, 1995, с. 117].

В декабре 1722 года аптекарский ящик прибыл с командой Геннина и Спринцелем на Уктусский завод. В описи документов Сибирского обер-бергамта за 1724 год зарегистрировано письмо Геннина, адресованное Татищеву, с просьбой о приобретении им лекарств для заводов в Санкт-Петербурге, где тот трудился советником Берг-коллегии [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 148, л. 421 об.].

Во время пребывания Геннина в столице в 1725 году в Главной аптеке столицы, располагавшейся в Петропавловской крепости, канцелярист Феликс Кузнецов 4 июля получил от аптекаря Ф. К. Бэра лекарств на 7 руб. 96 коп. Геннин подтвердил 5 числа, что по его распоряжению Кузнецов заплатил Бэру «за взятые лекарства, которые я от него принял для себя и для обретающихся при мне в пути служителей по объявленной от него, аптекаря, тем лекарствам цене...» [Там же, д. 67, л. 4—5].

Возможно, лекарства для госпиталя были заказаны летом 1725 года в Москве, через которую проезжала процессия Геннина. Чаще всего именно Главная московская аптека обеспечивала нужды провинции. В марте 1726 года в Сибирском обер-бергамте слушали доношение Пермского бергамта, что в нем, на Пыскорском заводе, где бергамт тогда располагался, оставлена «аптека». Решено было: поскольку без лекаря «аптеке там быть напрасно, токмо все лекарства от не присмотру попортятся», взять ее в Екатеринбург, отдать Спринцелю, ему осмотреть, переписать лекарства и рапортовать в обер-бергамт [Там же, оп. 12, д. 194, л. 93]. В апреле 1726 года при толмаче, прибывшем с гранильщиком Рефом, нанятым Татищевым в Швеции, из Казани была доставлена в Екатеринбург еще одна «аптека» [Там же, л. 121].

В самом Екатеринбурге приобретались вино и уксус для госпиталя. 25 декабря 1725 года Геннин и Горчаков слушали доношение Спринцеля о их

покупке. Приказывалось: купить Казенной канторе по полведра и впредь по ведением от него закупать этой канторе «с запискою» из суммы, собираемой на медикаменты. О суммах, затраченных на приобретения, рапортовать в обер-бергамт помесечно. [Там же, д. 193, л. 157 об.]. Таким образом, главный орган управления заводами разгружал себя от обязанности рассматривать вопросы о покупке постоянно использовавшихся в госпитале ингредиентов. При госпитале действовала и единственная в Екатеринбурге пивная поварня, обеспечивавшая только больных, поскольку лекарства в те времена полагалось принимать с подогретым пивом [Корепанов, 1998 а, с. 14].

В декабре 1726 года Спринцель, уже как штаб-лекарь, то есть старший, просил закупить лекарства для лечения мастеровых и горных людей в Москве, в чем «обстоит великая нужда», подал их список на немецком языке. Решение Геннина и Горчакова по этому поводу раскрывает пути отправки заказа в Москву: послать 175 руб. из вычетных на госпиталь и медикамент денег «с приключившимся ездоком», которому можно верить, послать указ о покупке в Казначейскую кантору. В обер-бергамте оставить перевод списка лекарств на русский язык, если перевести невозможно, снять копию с немецкого. На сумму, истраченную на покупку лекарств, посланному в Москву привезти расписку из аптеки [ГАСО, ф. 24, оп. 12, д. 194, л. 436 об.—437].

Видимо, Спринцель использовал для лечения и какие-то известные травы, что было обычным для медицинской практики. Во всяком случае Геннина заинтересовал какой-то корень, поднесенный ему, и в январе 1727 года он писал Екатерине I: посылаю корень, чтобы архиатр Блюментрост опробовал, если окажется полезным, потружусь сыскать поблизости, а не в Китае или Бухаре «дорогою ценою, но дешевле» [Геннин, 1995, с. 376].

При госпитале Екатеринбурга, как и в армии, на флоте, был введен институт лекарских учеников. Первые из них были назначены в феврале 1723 года Татищевым на Уктусе и утверждены Генниным [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 23 а, л. 635], их имена включили в штаты 1723 года. Но уже в июне 1724 года один из них был определен к заводским делам [Там же, ф. 38, оп. 1, д. 2, л. 149]. Поскольку Спринцель почти весь 1725 год провел в поездке с Генниным, учение и второго ученика пресеклось. В ноябре 1725 года в связи с возобновлением работы госпиталя к лекарю определили выпускника Московской артиллерийской школы Антипу Иванова [Там же, ф. 24, оп. 12, д. 193, л. 126 об.], но через год он был отстранен от обучения по причине «великой» лени [Копырина, 2019].

В июне 1727 года к Спринцелю назначили ученика арифметической школы Андрея Рудакова с жалованьем 6 руб. в год. Не добившись путем подачи прошений ни увеличения жалованья, ни отмены подати, заимев

жену и детей, в ноябре 1734 года Рудаков просил определить его в угольные ученики на Алапаевский завод «за непонятием его в лекарской науке чрез многое время». Примечательно показание Спринцеля: он «лекарской науке обучился только пластыри намазывать да корпи зделать, да отчасти бреет бороды, а больше того ничего не знает, да и впредь ему лекарской науки за непонятием не обучитца» [ГАСО, ф. 24, оп. 12, д. 215, л. 454 — 454 об.]. Недолго пробыл у Спринцеля и назначенный из учеников штыкового дела Сергей Ярцев. В феврале 1730 года он просил о переводе к иному делу «за увечьем ноги» [Там же, д. 237. л. 126].

В ноябре 1734 года предписывалось: «для научения лекарскому искусству определить из школьников Якова Кочкина, Григория Степанова» с окладом 12 руб. в год, «а лекарям объявить [в т. ч. новому, Сименсу], чтоб они к тому делу обучали их безскрытно, а в домовые работы ни в какие их не употребляли» [Там же, д. 215, л. 369]. Это был недвусмысленный намек на 7-летнее обучение Рудакова. Но Степанов от Спринцеля сбежал. 12 января 1736 года полицмейстер Екатеринбурга А. Зубов доносил о нем как «об объявившемся из бегов». На допросе в Канцелярии Главного правления заводов Степанов показал, что «бежал от напрасных великих побоем лекаря Спринцеля». В. Н. Татищев и И. Юдин, слушавшие дело, определили: «отдать по-прежнему в ученики, а штап-лекарю объявить, чтоб напредь ... данных им учеников такими побоями не били» [Там же, д. 228, л. 62].

Пожалуй, лишь ученик Василий Сизиков перенял у Спринцеля искусство лечения людей. После 8-лет обучения, в ноябре 1734 года, он был назначен к отправке в Сибирь, в Томское и Кузнецкое горное начальство с жалованьем 48 руб., трудился в госпитале при Красноярском горном начальстве, на Кушвинском заводе. Почти 20 лет своей жизни он отдал медицине, не считая 8 лет ученичества, но так и скончался в августе 1753 года в должности подлекаря [Там же, д. 444. л. 303].

7. Последние годы работы штаб-лекаря Спринцеля

В начале 1730-х годов Иоганн Спринцель сильно ослаб и часто болел. Видимо, во время очередного отъезда по делам в столицу, 23 июня 1731 года, Геннин заключил контракт с лекарем Иоганном Христианом Гринбергом (Грюненбергом), обязавшимся служить при Геннине 3 года или пока Геннин будет находиться в Екатеринбурге, выполнять обязанности личного врача и сопровождать его в поездках [Там же, д. 215, л. 415]. Геннин пытался выписать из центра и лекаря для обслуживания госпиталя взамен Спринцеля. В. Н. Татищев, готовясь к отправке на Урал на смену Геннину, в апреле 1734 года писал кабинет-министрам А. И. Остерма-

ну и А. М. Черкасскому: Геннин требовал лекаря, нынешний, Спринцель, «с[тар] и скорбен и вылечить не можно; и затем де завоцкия люди в болезни претерпевают нужду, а другия от неизлечения будут умирать; к тому ж по учиненной с ним капитуляции более быть он не желает...» [Татищев, 1990, л. 155]. И хотя Татищев в октябре 1734 года привез в Екатеринбург целую команду медиков, в том числе упомянутого Сименса, в январе 1735 года со Спринцелем был заключен еще один контракт на прежних условиях, кроме бесплатных дров, с предписанием вместо денщика дать из «закомплектных» работников, так как «за неимением свободных на свой кошт нанять некого». Видимо, ранее Спринцель сам нанимал денщика. В контракте вновь написали, что в случае его смерти жене и детям до Москвы положены 4 подводы с прогонами и подорожной [ГАСО, ф. 24, оп. 12, д. 216, л. 47].

Еще в течение года больной и престарелый Спринцель продолжал служить при госпитале. 2 февраля 1736 года он скончался в Екатеринбурге на 14 году службы при заводах. Факту его смерти придавалось особое значение: запись об этом была зафиксирована в книге протоколов Канцелярии Главного правления Сибирских и Казанских заводов [Там же, д. 229, л. 1].

8. Заключение

Открытие госпиталя в Екатеринбурге в первый же год пуска завода в строй сыграло большую роль в жизни не только его жителей, но и работников других заводов и рудников, удаленных от Екатеринбурга на десятки верст. Госпиталь стал важным объектом социальной инфраструктуры юного города, получившего официально этот статус лишь в 1781 году. Нам неизвестны факты открытия госпиталей в эти годы при других заводах России. Инициировав присылку лекаря и организацию госпиталя, администрация казенных заводов Урала при содействии Берг-коллегии в короткие сроки перенесла законодательные нормы об организации медицинской службы в армии и на флоте в сферу своего ведомства. Через несколько месяцев после пуска завода в строй начал функционировать госпиталь в Екатеринбурге, постепенно расширялся круг его служащих, был организован вычет по 1 коп. из каждого рубля жалованья служащих на бесплатное лекарство и лечение, разрешено пользование лекарствами другим категориям населения за плату. С 1727 года введено удержание половины жалованья, полагавшегося за дни пребывания больных в госпитале, на их питание. Содержание госпиталя, приобретение лекарств, питание больных, оплата труда его служащих — все это осуществлялось за счет вычетов из жалованья людей, трудившихся в горнозаводском ведомстве.

Лица, у кого производился вычет, пользовались правом бесплатного лечения. Управляющие заводскими конторами, рудниками организовывали доставку больных в госпиталь. Отправляли туда учащихся и учителей школ. В госпитале проходили освидетельствование лица, не способные продолжать работу из-за старости, увечья, неизлечимой болезни. Только после заключения лекаря обер-бергамт мог уволить служащего от работы или школьника от обучения. Руководство заводами организовывало выписку и доставку лекарств из аптек Санкт-Петербурга и Москвы. При госпитале с самого начала осуществлялась подготовка лекарских учеников, но она дала слабые результаты. В 1734 году, с назначением начальником казенных заводов В. Н. Татищева, начался новый этап в развитии медицинской службы при заводах на качественно новом уровне.

Источники и принятые сокращения

1. Берх В. Жизнеописание генерал-лейтенанта В. И. Геннина, основателя Российских горных заводов. Приложения / В. Берх // Горный журнал. — 1826. — Кн 4. — С. 93—132; Кн. 5. — С. 107—149.

2. ГАСО — *Государственный архив* Свердловской области. Ф. 24 (Уральское горное управление). Ф. 24. Оп. 1. Д. 4 а. Л. 96—96 об.; Д. 23 а. Л. 635; Д. 26. Л. 535—535 об., 552—553; Д. 33. Л. 24—63; Д. 67. Л. 4—5; Д. 148. Л. 81, 421 об.; Д. 203. Л. 19 об.; Д. 224. Л. 3 об. — 4; Д. 450. Т. 1. Л. 47 об., Т. 2. Л. 180 об.; Оп. 12. Д. 10. С. 6—7, 92; Д. 193. Л. 104 об., 118, Л. 126 об., Л. 157 об., Л. 163 об. — 164; Д. 194. Л. 54, 70—71, 93, 121, 344, 336, 374—374 об., 436 об. — 437; Д. 195. Л. 646; Д. 203. Л. 180 об. — 181 об., 210—210 об., 312, 388 об., 389; Д. 205. Т. 1. Л. 10—10 об., 147 об. — 148, Т. 2. Л. 11, 259; Д. 214. Л. 3—3 об., 17 об.; Д. 215. Л. 369, 415, 454—454 об.; Д. 216. Л. 47; Д. 228. Л. 62; Д. 229. Л. 1; Д. 237. Л. 126; Д. 444. Л. 303; Д. 1636 а. Л. 21 об.; Ф. 38. (Екатеринбургская заводская контора). Ф. 38. Оп. 1. Д. 2. Л. 149.

3. Геннин В. Уральская переписка с Петром I и Екатериной I / В. Геннин. — Екатеринбург : УрО РАН, 1995. — 467 с.

4. ПСЗРИ — *Полное собрание* законов Российской Империи. Собрание Первое / под ред. М. М. Сперанского. — Санкт-Петербург : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. — Т. 5, — № 3006; Т. 6, — № 3485, 3937.

5. РГАДА — *Российский государственный архив* древних актов. Ф. 271 (Берг-коллегия). Ф. 271. Оп. 1. Д. 1036. Л. 96 об.

6. Татищев В. Н. Записки. Письма 1717—1750 / В. Н. Татищев. — Москва : Наука, 1990. — 440 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. Копырина С. Н. Становление медицинского дела на казенных заводах Урала первой половины XVIII в. (по документам Государственного архива Свердловской области) / С. Н. Копырина // Научный вестник Крыма. — 2019. — № 3 (21). — С. 14. — ISSN: 2499-9911.

2. Корепанов Н. С. В раннем Екатеринбурге (1723—1781) / Н. С. Корепанов. — Изд. 2-е, испр. и доп. — Екатеринбург : Банк культурной информации, 1998 а. — 106 с.

3. *Корепанов Н. С.* Геннин на Урале / Н. С. Корепанов. — Екатеринбург : Банк культурной информации, 2006. — 279 с.
4. *Корепанов Н. С.* За семью печатями / Н. С. Корепанов. — Екатеринбург, 1998 б. — 95 с.
5. *Корепанов Н. С.* Первый век Екатеринбурга / Н. С. Корепанов. — Екатеринбург : Банк культурной информации, 2005. — 273 с.
6. *Корепанов Н. С.* Спринцель (Sprintsell) Иоганн Йозеф / Н. С. Корепанов // Екатеринбург. Энциклопедия. — Екатеринбург : Академкнига, 2002. — С. 528.
7. *Корепанов Н. С.* Спринцель (Sprintsell) Иоганн Йозеф / Н. С. Корепанов // Немцы России: энциклопедия. — Москва : ЭРН, 2006. — Т. 3. — С. 466.
8. *Пензин Э. А.* Первый госпиталь / Э. А. Пензин // Вечерний Екатеринбург: газета. — 1980. — 2 июня.
9. *Рожков В. И.* Деятельность артиллерии капитана В. Н. Татищева на Уральских заводах в царствование Петра Великого / В. И. Рожков // Горный журнал. — 1884. — Т. 3, № 7. — С. 94—128.
10. *Сафронова А. М.* В. Н. Татищев как организатор медицинской службы в Екатеринбурге / А. М. Сафронова // Документ. Архив. История. Современность : сб. науч. тр. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. — Вып. 17. — С. 51—70.
11. *Сафронова А. М.* Первые школы Екатеринбурга (1724—1734): к 275-летию основания / А. М. Сафронова. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2000. — 144 с.
12. *Сафронова А. М.* Роль В. Н. Татищева в организации первой медицинской службы на Урале в начале 20-х годов XVIII века / А. М. Сафронова // Культура и интеллигенция России: социальная динамика, образы, мир научных сообществ (XVIII—XX вв.) : материалы Третьей Всерос. науч. конф. — Омск, 1998. — Т. 2. — С. 47—51.
13. *Соркин Ю. Э.* У истоков медицины Среднего Урала / Ю. Э. Соркин // Ползуновские чтения : тез. науч.-практ. конф., посвящ. 265-летию со дня рождения И. И. Ползунова. — Екатеринбург : Банк культурной информации, 1994. — С. 66—69.
14. *Старков В. И.* Исторический опыт развития системы здравоохранения на горнозаводском Урале в XVIII — первой половине XIX вв. / В. И. Старков. — Екатеринбург : Банк культурной информации, 1999. — 141 с.
15. *Старков В. И.* Исторический опыт развития системы здравоохранения на горнозаводском Урале в XVIII — первой половине XIX вв. / В. И. Старков. — Екатеринбург : Банк культурной информации, 2007. — 149 с.

HOSPITAL AS AN OBJECT OF SOCIAL INFRASTRUCTURE IN YEKATERINBURG IN 1723—1734

© **Alevtina M. Safronova (2020)**, orcid.org/0000-0002-4692-3025, Doctor of History, Professor, Department of Documentation, Archival Science and History of Public Administration, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin” (Yekaterinburg, Russia), Alevtina.Safronova@gmail.com.

© **Alexey A. Safronov (2020)**, orcid.org/0000-0002-4816-6160, PhD in History, Associate Professor, Department of Social and Cultural Service and Tourism, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin” (Yekaterinburg, Russia), Alexei.Safronov@gmail.com.

For the first time, on the basis of published and archival documents, the issue of a hospital as an object of social infrastructure in early Yekaterinburg is considered. The relevance of the study is due to the fact that the literature contains only fragmentary information about the organization of medical services at state-owned factories in the Urals in the 1720s—1734s. It is noted that the main reason for this lies in the absence of a set of documents devoted to this topic, even at the level of one case, in their dispersion among voluminous cases with factory documentation. The efforts of the heads of the Ural factories V. N. Tatishchev and V. I. Gennin to hire a doctor from the center are revealed. Information about the construction of the first hospital in Yekaterinburg in 1723—1724 and 1727 is researched. Special attention is paid to the regulation of medical services for the population by the local administration and the implementation of Russian legislation in the field of medicine on the territory of the mining department in the Urals. The questions about the orderlies of the hospital, the organization of treatment of patients, their delivery to the hospital are considered; financing the work of the hospital, participation of the population and payment for food for the inpatients; keeping records of people in the hospital and money, spent on medical care. Special attention is paid to the methods of drug delivery to Yekaterinburg from St. Petersburg and Moscow, the preparation of medical students.

Key words: history of Russia in the 18th century; Ural; history of Yekaterinburg; mountain hospital; history of medicine.

MATERIAL RESOURCES

- Berkh, V. (1826). Zhizneopisanie general-leytenanta V. I. Gennina, osnovatelya Rossiyskikh gornyykh zavodov. Prilozheniya [Biography of Lieutenant General V. I. Gennin, founder of the Russian mining plants. Applications]. *Gornyy zhurnal* [Mining Journal], 4: 93—132; 5: 107—149. (In Russ.).
- GASO — *Gosudarstvennyy arkhiv Sverdlovskoy oblasti. (Uralskoe gornoe upravlenie)* [State Archives of the Sverdlovsk Region. (Ural Mining Administration)]. (In Russ.).
- Gennin, V. (1995). Uralskaya perepiska s Petrom I i Ekaterinoy I. [Ural correspondence with Peter I and Ekaterina I]. Ekaterinburg: UrO RAN. 467 p. (In Russ.).
- PSZRI — *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii. Sobranie Pervoe* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Meeting First]. (1830). Sankt-Peterburg: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii. 5: 3485. (In Russ.).
- PSZRI — *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii. Sobranie Pervoe* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Meeting First]. (1830). Sankt-Peterburg: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii. (In Russ.).
- RGADA — *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts]. (In Russ.).
- Tatishchev, V. N. (1990). *Zapiski. Pis'ma 1717—1750* [Notes. Letters 1717—1750]. Moskva: Nauka. 440 p. (In Russ.).

REFERENCES

- Kopyrina, S. N. (2019). Stanovlenie meditsinskogo dela na kazennykh zavodakh Urala pervoy poloviny XVIII v. (po dokumentam Gosudarstvennogo arkhiva Sverdlovskoy oblasti) [Formation of medical affairs at state-owned factories of the Urals in the first half of the xviii centur]. *Nauchnyy vestnik Krymea* [Scientific Bulletin of Crimea], 3 (21): 14. (In Russ.).

- Korepanov, N. S. (1998a). *V rannem Ekaterinburge (1723—1781)* [In early Yekaterinburg (1723—1781)]. (2nd ed.). Ekaterinburg: Bank kulturnoy informatsii. 106 p. (In Russ.).
- Korepanov, N. S. (1998b). *Za semyu pechatyami* [Behind seven seals]. Ekaterinburg. 95 p. (In Russ.).
- Korepanov, N. S. (2002). Sprintsels (Sprintsell) Iogann Yozef [Sprintsell Johann Joseph]. In: *Ekaterinburg. Entsiklopediya* [Yekaterinburg: encyclopedia]. Ekaterinburg: Akademkniga. 528. (In Russ.).
- Korepanov, N. S. (2005). *Pervyy vek Ekaterinburga* [The first century of Yekaterinburg]. Ekaterinburg: Bank kulturnoy informatsii. 273 p. (In Russ.).
- Korepanov, N. S. (2006). *Gennin na Urale* [Gennin in the Urals]. Ekaterinburg: Bank kulturnoy informatsii. 279 p. (In Russ.).
- Korepanov, N. S. (2006). Sprintsels (Sprintsell) Iogann Yozef [Sprintsell Johann Joseph]. In: *Nemtsy Rossii: entsiklopediya* [Germans of Russia: Encyclopedia]. Moskva: ERN. 3: 466. (In Russ.).
- Penzin, E. A. (1980). Pervyy gospiatal [First hospital]. *Vecherniy Ekaterinburg: gazeta*, [Evening Yekaterinburg]. 2 iyunya. (In Russ.).
- Rozhkov, V. I. (1884). Deyatelnost' artillerii kapitana V. N. Tatishcheva na Uralskikh zavodakh v tsarstvovanie Petra Velikogo [The activities of the artillery of captain V. N. Tatishchev at the Ural factories during the reign of Peter the Great]. *Gornyy zhurnal* [Mining Journal], 3 (7): 94—128. (In Russ.).
- Safronova, A. M. (1998). Rol' V. N. Tatishcheva v organizatsii pervoy meditsinskoj sluzhby na Urale v nachale 20-kh godov XVIII veka [The role of V. N. Tatishchev in organizing the first medical service in the Urals in the early 20s of the 18th century]. In: *Kultura i intelligentsiya Rossii: sotsialnaya dinamika, obrazy, mir nauchnykh soobshchestv (XVIII—XX vv.)* [Culture and intelligentsia of Russia: social dynamics, images, the world of scientific communities (18th—20th centuries)]. Omsk. 2: 47—51. (In Russ.).
- Safronova, A. M. (2000). *Pervyye shkoly Ekaterinburga (1724—1734): k 275-letiyu osnovaniya* [The first schools of Yekaterinburg (1724—1734): to the 275th anniversary of foundation]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta. 144 p. (In Russ.).
- Safronova, A. M. (2017). V. N. Tatishchev kak organizator meditsinskoj sluzhby v Ekaterinburge [V. N. Tatishchev as the organizer of the medical service in Yekaterinburg]. In: *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost'* [Document. Archive. History. Modernity]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta. 17: 51—70. (In Russ.).
- Sorkin, Yu. E. (1994). U istokov meditsina Srednego Urala [At the origins of medicine in the Middle Urals]. In: *Polzunovskie chteniya* [Polzunov readings]. Ekaterinburg: Bank kulturnoy informatsii. 66—69. (In Russ.).
- Starkov, V. I. (1999). *Istoricheskiy opyt razvitiya sistemy zdravookhraneniya na gornozavodskom Urale v XVIII — pervoy polovine XIX vv.* [Historical experience of the development of the health care system in the mining Urals in the 18th — first half of the 19th centuries]. Ekaterinburg: Bank kulturnoy informatsii. 141 p. (In Russ.).
- Starkov, V. I. (2007). *Istoricheskiy opyt razvitiya sistemy zdravookhraneniya na gornozavodskom Urale v XVIII — pervoy polovine XIX vv.* [Historical experience of the development of the health care system in the mining Urals in the 18th — first half of the 19th centuries]. Ekaterinburg: Bank kulturnoy informatsii. 149 p. (In Russ.).